

ИЛЛОКУТИВНОЕ СМЯГЧЕНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРВЬЮ РОССИЙСКИХ И НЕМЕЦКИХ ПОЛИТИКОВ)

Каракулова С.Ш.¹

¹Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия (400062, Волгоград, пр-т Университетский, 100), e-mail: skarakulova@mail.ru

В фокусе внимания современной лингвистики становится изучение косвенных способов передачи информации. На сегодняшний день многие вопросы в данной области требуют доработки и детализации. В настоящей статье нами предпринята попытка раскрыть дефиниционное содержание понятия косвенного речевого акта и иллокутивного смягчения, а также рассмотреть виды речевых актов. Отмечены условия и прагматические задачи использования участниками коммуникации косвенных речевых актов. Рассмотрены основные характеристики эксплицитных и имплицитных интенций в процессе порождения высказывания. На основании изученного фактического материала, взятого из интервью российских и немецких политиков, делается вывод о том, что, благодаря использованию политиком иллокутивного смягчения, он повышает в глазах собеседника свой статус и статус собеседника. Иллокутивные формы смягчения также позволяют указать на проблемы, объединить вокруг общего дела, создать предпосылки для вежливого бесконфликтного общения.

Ключевые слова: иллокуция, иллокутивное смягчение, эксплицитный/имплицитный речевой акт, политический дискурс, интенция.

ILLOCUTIVE MITIGATION IN THE POLITICAL DISCOURSE (BY THE MATERIAL OF THE INTERVIEWS OF RUSSIAN AND GERMAN POLITICIANS)

Karakulova S.S.¹

¹Volgograd State University, Volgograd, Russia (400062, Volgograd, avenue Universitetskij, 100), e-mail: skarakulova@mail.ru

Modern linguistics focuses on the study of indirect ways of the transmitting information. Today many issues in this area require further elaboration and development. In this article we are making an attempt to reveal the definitional content of the concept of indirect speech act and illocutive mitigation and to consider the types of speech acts. The conditions and pragmatic tasks of using indirect speech acts by the communication partners are noted. Main characteristics of the explicit and implicit intentions while producing statements are considered. The language material based on the interviews with Russian and German politicians under analysis allows to conclude that illocutive mitigation in a politician's statement raises both his own status and that of his partner. The illocutive forms of mitigation allow to reveal problems, to share aims, to create preconditions for polite and conflict-free communication.

Keywords: illocution, illocutive mitigation, explicit/ implicit speech act, political discourse, intention.

В современной лингвистике в рамках прагматического подхода в фокусе внимания ученых находятся вопросы, связанные с процессами порождения косвенных речевых актов и их интерпретации. Исследование косвенных способов передачи информации, выбираемых говорящим субъектом в зависимости от ситуации общения, на сегодняшний день становится одним из актуальных направлений в прагматической лингвистике.

В научной литературе представлены различные точки зрения на сущность косвенного речевого акта и его характеристики, а также способы формирования косвенного смысла (Дж. Лич, Дж. Серль, Г.Г. Почепцов, О.И. Герасимов и др.). Несмотря на существование различных исследований в данной области, многие вопросы до настоящего времени не нашли своего однозначного решения.

Важной особенностью теории речевых актов является подход к речевому акту как способу достижения говорящим субъектом определенной цели и исследование в рамках данного подхода используемых им языковых средств.

Традиционно принято считать, что к первым исследованиям речевого акта относятся труды таких английских ученых, как Дж.Р. Серля и Дж. Остина. В их интерпретации речевой акт выступает как целенаправленное речевое действие одного субъекта коммуникации по отношению к другому адресату, совершаемое в определенных условиях с определенным намерением [5]. К дальнейшим исследованиям речевых актов следует отнести труды Дж.Ф. Аллен и Р. Перро (1986), И.М. Кобозевой (1986), О.Г. Почепцова (1986), Н.Д. Арутюновой (1990) и др.

В структуре речевого акта выделяют три уровня: локутивный, иллокутивный и перлокутивный. Локутивные акты предполагают произнесение высказывания, включая в себя фонетические речевые акты – произнесение звуков, фатические – произнесение слов и выражений и ретические – семантическое наполнение высказывания.

Иллокутивный акт, напротив, позволяет участникам интеракции выразить коммуникативное намерение, которое находится в тесной связи с понятием иллокутивной силы высказывания. Под иллокутивной силой высказывания (иллокуция) понимают смысл, который вкладывает говорящий в произнесение высказывания и осознаваемый слушающим.

Перлокутивный акт представляет собой целенаправленное воздействие говорящего на слушающего, которое приводит к определенным внеречевым последствиям.

Следует отметить о необходимости рассматривать данную триаду в единой целостности, а не как цепь последовательных речевых действий. Как справедливо, к примеру, замечает И.П. Сусов, «перлокутивный акт – это часть речевого акта говорящего, а не ответное, не посткоммуникативное действие адресата» [7, с. 5]. Совершая речевой акт, говорящий одновременно инициирует локутивный акт, произнося высказывание, иллокутивный акт, поскольку любое высказывание представляет собой вопрос, утверждение, совет и др., и, наконец, перлокутивный акт, побуждая слушающего на ответное действие.

Перлокутивный эффект не обязательно должен быть определенным и предсказуемым. Возможны случаи, когда интенции говорящего вызывают неожиданную реакцию у слушающего: от эмоциональной реакции до реального действия.

Речевое намерение или интенция зачастую возникает и формируется как стратегический замысел еще до реализации высказывания, представляя собой набор речевых действий, связанных с информированием собеседника, побуждением, получением информации и т.д. Неудивительно, что говорящий в данном случае выступает в качестве инициатора беседы, заранее планируя и организуя ход коммуникативного взаимодействия с

оппонентом. Говорящий намеренно использует такие языковые средства, которые максимально точно выразят его интенцию – «намерение, замысел сделать нечто с помощью такого инструмента как язык-речь-высказывание» [8, с. 29].

В зависимости от своей стратегии говорящий выбирает прямые или косвенные способы реализации интенции. Интерпретировать интенциональный смысл высказывания слушающему помогает языковой опыт и коммуникативная компетенция.

В теории речевых актов различают прямые и косвенные речевые акты. Так, в прямых речевых актах прямое значение высказывания предопределяет иллокутивный эффект. В косвенных актах речи указанный эффект не соответствует прямому значению высказывания, но обусловлен фоновыми знаниями говорящих и условиями коммуникации.

Однако, в процессе беседы могут возникнуть такие ситуации, когда нет времени, чтобы предварительно подумать и спрогнозировать речевые действия. В таком случае речевые акты возникают спонтанно под влиянием условий ситуации. Г.Е. Крейдлин и А.Н. Баранов выделяют иллокутивно независимые речевые акты, в которых интенция самого говорящего является главной и ведущей, и иллокутивно зависимые – назначение которых определяется контекстом или предыдущими репликами в диалогическом общении [1].

В процессе коммуникации всегда, как правило, реализуется первичная интенция говорящего и вторичная, которая возникает под влиянием ситуации. Из чего следует, что интенция обладает такими характеристиками, как гибкость и изменчивость. В ситуации общения говорящий может изменить свою первоначальную интенцию, либо вовсе отказаться от своего начального замысла.

Интенция высказывания может быть как явной или эксплицитной, так и завуалированной или имплицитной. Эксплицитность/имплицитность во многом зависит от цели и мотивов говорящего, от его искренности и от планируемого перлокутивного эффекта. Говорящий в большинстве случаев старается, чтобы его коммуникативное намерение было максимально прозрачным и открытым для распознавания слушающим, поэтому для этого он выбирает прямые языковые средства, например, побудительные, вопросительные и т.д.

Безусловно, нередки случаи, когда участники общения используют имплицитные речевые акты. Распознать намеренно скрываемую интенцию не всегда просто и требует от слушающего определенной коммуникативной компетенции и знаний.

Как полагает Дж. Серль, сущность косвенных речевых актов состоит в том, что «говорящий передает слушающему большее содержание, чем то, которое он реально сообщает, и он делает это, опираясь на общие фоновые знания, как языковые, так и неязыковые, а также на общие способности разумного рассуждения, подразумеваемые им у слушающего» [6, с. 197].

По словам М.В. Никитина, к косвенным речевым актам «прибегают, чтобы подчеркнуть силу убеждения, апеллировать к вниманию, смягчить предписание, проявить уважение (почтение, расположение, внимание, вежливость, такт), пощадить чувства, расположить к себе (к выполнению просьбы, действия), установить более тесный контакт, привлечь к общему делу. И это лишь немногие примеры прагматических функций и эффектов косвенных речевых действий» [4, с. 142]. Данный факт особенно ярко проявляется в следующих примерах:

- *Wir arbeiten international zusammen, denn allein wären wir nicht in der Lage, solche Bedrohungen zu bekämpfen* [12].

- *Im Augenblick wäre es ein wichtiger Beitrag, eine gemeinsame Verteidigungsanstrengung zu machen, etwa beim Thema Ausrüstung* [11].

- *Ohne dieses Einverständnis der Zentralregierung wäre eine solche Lieferung rechtlich nicht möglich* [10].

В вышеуказанных примерах прагматическая задача используемых канцлером Германии А. Меркель косвенных речевых актов в форме сослагательного наклонения *wäre* достаточно многогранна – обратить внимание на проблемы, подчеркнуть важность сообщаемого, привлечь к общему делу, установить контакт, создать благоприятную атмосферу общения.

Так, в нижеприведенном примере оценочные речевые акты подчеркивают особую роль адресата, а именно президента Д.А. Медведева, а также указывают на участие международных политических деятелей в решении Приднестровского конфликта, хотя последний и остался нерешенным:

- *Wir haben leider keine Fortschritte in der Republik Moldau im Transnistrien-Konflikt, obwohl es dort internationale Gespräche gibt und obwohl ich mit dem damaligen russischen Präsidenten Medwedjew eine neue Initiative angestoßen hatte. К сожалению, в Республике Молдавия в Приднестровском конфликте мы не достигли успехов, хотя там ведутся международные переговоры, и хотя я с бывшим российским президентом проявлял инициативу* [12].

В случаях, когда адресат вынужден смягчить указание на негативные факты, первый может предложить варианты возможных действий, которые не привели бы к возникновению той или иной непонятной ситуации. Сравните следующие высказывания:

- *Wir sollten eine bessere EU-kompatible Verteidigungspolitik entwickeln. Wir sollten auch aufpassen, dass die Fähigkeiten in der Nato nicht so entwickelt werden, dass der Abstand zu den Vereinigten Staaten von Amerika zu groß wird. Wir sollten auch da einmal zurückschauen* [11].

- *Ich habe damals gelernt: Man sollte an Veränderungen glauben [10].*

- *Wie die Wahl abgelaufen sein wird, das wird die OSZE bewerten, deren Urteil alle respektieren sollten. Sie ist dort mit einer der größten Wahlbeobachtungsmissionen ihrer Geschichte vertreten, leider hat Russland trotz einer entsprechenden Einladung darauf verzichtet, ebenfalls Beobachter in diese OSZE-Mission zu entsenden [9].*

В вышеуказанных высказываниях адресат, используя модальный глагол *sollen* в форме сослагательного наклонения, указывает оппоненту на то, что нужно было сделать: развивать оборонительную политику (*eine Verteidigungspolitik entwickeln*), верить в перемены (*an Veränderungen glauben*), оглянуться назад (*zurückschauen*) и т.д.

Несомненный интерес представляют также тактики директивного смягчения, когда участники коммуникации указывают на проблемы, которые могут возникнуть у говорящего или адресата, если данный вопрос не решить. Данный факт подтверждают следующие примеры с использованием сложноподчиненного союза *если..., то...:*

- *Если он не сможет это сделать, (то) его ждёт печальная участь, и в конечном счёте нам тоже придётся принимать какие-то решения [2].*

- *Если преступим эти границы, (то) перейдём к разрушению. Потом будет очень трудно собрать воедино то, чем дорожим [3].*

- *Если в Штатах и Европе суд по-настоящему независим и объективен, (то) решения будут приняты в их пользу, а если нет... Отличная лакмусовая бумажка! [3].*

- *Вот если бы мы ощущали, что где-то, извините, нагадили, поступили несправедливо, (то) тогда у нас всё висело бы на волоске [3].*

Таким образом, совершая речевой акт, говорящий определенным образом оказывает воздействие на адресата, реализуя с конкретной целью свое коммуникативное намерение. Имплицированную интенцию, в отличие от эксплицитной, не всегда легко распознать. Прибегая к использованию имплицитных речевых актов, говорящий повышает в глазах оппонента свой статус, как коммуникативно компетентного собеседника, так и статус оппонента.

Иллокутивные формы смягчения позволяют указать на существующие проблемы, привлечь к общему делу, создать вежливое и корректное бесконфликтное общение. Для достижения данных целей политиком используются, к примеру, сослагательное наклонение *sollte, wäre*, сложноподчиненный союз *если..., то...* Такое речевое поведение позволяет не только избежать конфликта с собеседником, но при этом и сохранить положительный коммуникативный имидж.

Список литературы

1. Баранов А.Н., Крейдлин Г.Е. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога // Вопросы языкознания. – 1997. - №2. – С. 84-100.
2. Интервью Дмитрия Медведева [Электронный ресурс]. URL://<http://www.kremlin.ru/events/president/news/12204> (дата обращения: 28.03.2015).
3. Интервью информационному агентству ТАСС [Электронный ресурс]. URL://<http://www.kremlin.ru/events/president/news/47054> (дата обращения: 28.03.2015).
4. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения: Учебное пособие. Изд. 2-е. [Текст] / М.В. Никитин. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 168 с.
5. Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. Сборник. Пер. с англ./Сост. и вступ. ст. И.М. Кобозевой и В.З. Демьянкова. Общ. ред. Б. Ю. Городецкого. — М.: Прогресс, 1986.— 424 с.
6. Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 17. Указ. соч. – С. 197.
7. Сусов И.П. Семантика и прагматика предложения / И.П. Сулов. – Калинин, 1980. – С. 51.
8. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. – М., Рус. яз., 2002. – 216 с.
9. "Ein ausgeglichener Haushalt hat Priorität" [Электронный ресурс]. URL://<http://www.bundestkanzlerin.de/Content/DE/Interview/2014/05/2014-05-23-merkel-lausitzer-rundschau.html> (дата обращения: 28.03.2015).
10. "Ich spüre keinen Druck" [Электронный ресурс]. URL://<http://www.bundestkanzlerin.de/Content/DE/Interview/2014/08/2014-08-23-merkel-fp.html> (дата обращения: 28.03.2015).
11. "Was wir entscheiden, muss Bestand haben" [Электронный ресурс]. URL://<http://www.bundestkanzlerin.de/Content/DE/Interview/2014/09/2014-09-25-merkel-cicero.html> (дата обращения: 28.03.2015).
12. "Wir wissen zu wenig über den Islam" [Электронный ресурс]. URL://<http://www.bundestkanzlerin.de/Content/DE/Interview/2015/01/2015-01-16-merkel-faz.htm> (дата обращения: 28.03.2015).

Рецензенты:

Красавский Н.А., д.фил.н., профессор кафедры немецкой филологии Волгоградского государственного социально-педагогического университета, г. Волгоград;

Плахова О.А., д.фил.н., доцент, профессор кафедры теории и методики преподавания иностранных языков и культур Гуманитарно-педагогического института ФГБОУ ВПО «Тольяттинский государственный университет», г. Тольятти.